

Кармен почувствовала, как её контроль над маной рухнет перед лицом устрашающей силы. Ледяной холод, но палящая горячая волна захлестнула её, отбросив назад. Она едва почувствовала, что упала на землю, когда разум девушки охватило головокружение, и он почти погас. Всю переднюю часть её тела охватила пульсирующая боль, которая миновала обычное обезболивание тела.

Едва сумев остаться в сознании, Кармен попыталась удержать голову от кружения. Когда голова прояснилась, она обнаружила, что вся передняя часть её тела была потрепана и почернела, как уголь. Большая часть ткани передней части платья исчезла, остались рваные остатки ткани.

По крайней мере, пластины брони остались, сохраняя большую часть её скромности.

В конце концов, она всё ещё недооценила силу взрыва. Девушка даже позаботилась о том, чтобы использовать свой меч в качестве канала для искусственной фокусировки и увеличения дальности применения, и она всё равно попала под влияние мощной магии.

Кармен вздрогнула, когда беспорядочно нарастала пульсирующая боль.

- Ой-ой-ой... это будет боль, которую нужно лечить. Во-первых, моё сердце...

Постепенно функции, имитирующие жизнь, возобновили свою работу. Ей повезло, что она была достаточно далеко от взрыва, и большая часть повреждений, которые она получила, была нанесена только тупым предметом. Если бы она была ближе, достаточно близко, чтобы мана проникла глубже и затронула центр её существования, она могла бы умереть на месте.

Как бы то ни было, сила прокатилась по её телу и раздавила кучу органов. Разрушенные органы девушки казались безболезненными, но урон, нанесенный хаотической маной, причинял боль. Плохо.

Но прежде чем она смогла это исправить, ей пришлось использовать кровавую ману.

После того, как естественная регенерация была сосредоточена на сердце, орган снова начал биться, и снова потекла кровь. Первое, что сделала Кармен, это преобразовала часть оставшейся маны в ману крови и направила оба типа к передней части своего тела, исцеляя сгоревшие и обугленные части.

В конце концов ей не хватило – урон был слишком серьезным. Таким образом, ей пришлось лежать и терпеть боль, когда она пыталась собрать ману нежити из воздуха вокруг. К сожалению, это было намного реже, чем раньше. К счастью, ей не пришлось соревноваться с тремя другими обжорами за ману, хотя ей всё же нужно было убедиться, что Кагрисс получает достаточно маны.

Медленно она поползла на другую сторону пещеры, оставив большую дистанцию между собой и Кагрисс.

Взрыв маны хаоса, как она решила это назвать, полностью уничтожил трех мертвецов на дне ямы. Из-за того, как образовалась яма, нижняя половина взрыва была сконцентрирована вниз, вместо того, чтобы расширяться и рассеиваться в воздухе, как это произошло с верхней половиной. Сосредоточенный взрыв даже успел повлиять и разрушить пласт аккумуляторов на дне карьера...

Хотя прогресс шел медленно, Кармен удалось избавиться от обугленной плоти и заменить её заново. В конце концов, ей удалось полностью восстановиться, но из-за этих усилий она была истощена, хотя и не до такой степени, что впала в спячку, как Кагрисс.

Кагрисс была готова впасть в спячку, потому что доверяла Кармен, что та сможет защитить их обоих. Кармен не хотела предавать это доверие. Если она тоже заснет, то никто больше не будет обеспечивать их безопасность.

Вот почему, несмотря на то, что это замедляло её выздоровление, Кармен старалась продолжать вытягивать ману на тот случай, если что-то ещё скрывалось в этом лагере нежити... хотя она сомневалась в этом.

Как долго их вообще не было? Флер и Энн, должно быть, беспокоятся о них.

Однако, какими бы слабыми они ни были, Кармен пока что не хотела выходить на улицу.

Её меч был практически неузнаваем после того, как она оказалась в центре взрыва, сомневаясь, что даже её кровная связь сможет спасти его. Тем не менее, она хранила меч в своей крови на всякий случай, а также своё испорченное платье, заменив его другим... даже более красивым... бронированным платьем.

Кармен вздохнула. К сожалению, её черно-белый наряд всё ещё ремонтировался.

По крайней мере, Кагрисс и её платье выглядели совершенно нормально.

- Что теперь? - спросила она вслух.

Ей всё ещё хотелось осмотреть туннели, поскольку в других комнатах могут быть секреты, которые нужно раскрыть.

Если этих монстров-нежити было всего четыре, а туннелей было семь, тогда зачем были остальные три?

Осторожно уложив Кагрисс на спину и убедившись, что девушка в безопасности, Кармен вернулась в туннели. Через некоторое время маг зашевелилась, и, хотя она не проснулась, девушка сложила вместе руки, которые до этого болтались через плечо Кармен.

Сердце Кармен согрелось от этого движения, и, хотя она не осмелилась отпустить, вампирша потерлась щекой о руку Кагрисс.

Пройдя немного, они вышли на перекресток со всеми туннелями.

- О, хорошо, наша маркировка всё ещё тут... - пробормотала она, глядя на магическое маркирующее заклинание Кагрисс, а также на царапину, которую она оставила на полу, казалось, целую вечность назад.

Наугад выбрав другой туннель, она вошла, все её чувства были на максимальной чувствительности и настороже на случай любых неожиданностей. Ей даже удалось поймать скрытые антиживые ловушки, на которые Кагрисс указала ранее, хотя и на этот раз она проигнорировала их.

Вскоре девушка увидела, что туннель ведет в другую пещеру, и, насколько она могла судить, там ничего не было. Она остановилась у выхода, изучая содержимое комнаты на расстоянии.

На этот раз пещера полностью отличалась от той комнаты, в которой они были раньше. Однако кое-что осталось прежним - например, в центре была формация-аккумулятор. Но почти всё остальное было другим.

Там были грубая книжная полка, стул и стол со встроенным ящиком, несколько клеток и несколько наручников. Царапин не было.

Кармен не хотела знать, что могло когда-то держаться в этих клетках и наручниках...

Взяв книгу с полок и отложив остальные поиски и исследования на потом, она села с Кагрисс в центре комнаты, прямо на вершине образовавшегося аккумулятора. Мана нежити, созданная зоной осквернения, бесконечно текла к ним, значительно увеличивая их скорость восстановления.

Когда Кагрисс крепко держала левую руку и положила голову на колени Кармен, вампирша могла управлять книгой только правой рукой.

Она застыла, увидев название и автора.

«Наблюдения Аберсома Джолио о взаимодействии между святой и нежитью манами».

Отец Аберсом... протоиерей Мольтроста, чьи работы вдохновляли Арвела и подпитывали его страсть к исследованиям. Однако этот человек умер около одиннадцати лет назад во время одной из своих исследовательских поездок, когда на его лабораторию напала неизвестная банда зомби класса рыцарь.

Его тело, вместе с частями исследования, было восстановлено. Его тело было кремировано, и было сделано несколько копий его наблюдений.

Насколько известно Кармен, существовало всего три экземпляра, каждый из которых был красиво оформлен: один в архивах церкви Мольтрост, один в архивах Великого собора и один на книжных полках Арвела.

Копия Арвела была его собственной работой, кропотливо написанной и переписанной, чтобы дублировать почерк Аберсома, как и для других журналов Аберсома.

Итак, если было всего две копии - считая только те, что в соседнем Молтросте - почему здесь была другая копия? Это не могло быть официальной копией, поскольку бумага и кожа были низкого качества и были наскоро переплетены. И когда Кармен открыла книгу, она увидела, что слова были наскоро нацарапаны, но всё ещё разборчивы.

Глядя на грязный почерк, Кармен зарычала. Хотя существование этой копии почти гарантировало, что в церкви есть предатель, помогавший в этом ужасном проекте, она не могла быть уверена, пока не изучила её ещё немного.

У церкви был свой собственный стиль письма, который должны были выучить все священники и жрицы. Это было уникально и элегантно. И в этих письмах Кармен увидела намёки на эти элегантные буквы.

- Предатель... - прошипела она, почти раздавив книгу в руках, прежде чем по отдельности расслабила пальцы.

Как бы она ни была зла, новости были не так уж плохи. В конце концов, эта находка была её первой зацепкой - зацепкой, которую она искала. Раньше Кармен беспокоилась, что она могла преследовать то, чего не существовало, но с этой книгой девушка теперь знала, что в Церкви определенно есть виновный.

Если ей удастся найти этого человека, её расследование обязательно будет продвигаться семимильными шагами. Она просто надеялась, что это не Арвел, и, хотя она не думала, что это был он, то никого не могла найти на место врага.

Но судя по тому, как поспешно была сделана эта копия, вероятно, это был не её старый друг, поскольку у Арвела было всё время на то, чтобы переписывать каждое слово - не нужно было спешить.

Постепенно она начала читать книгу с помощью небольшого священного света. Хотя её зрение нежити на самом деле не нуждалось в свете, он всё же был полезен и приятен

Журнал наблюдений был недолгим. Кармен едва ли могла представить, как сложно было бы поймать высшую нежить, сохранить её в живых, а затем заставить использовать определенную магию, чтобы изучить её эффекты в сочетании со святой маной.

Результаты были такими, как ожидалось. Святая магия и мана нежити просто нейтрализовали друг друга, хотя эффекты были более разнообразными, когда это была магия против маны или магия против магии, поскольку теперь в игру вступили структуры заклинаний.

Хотя наблюдения не принесли ничего нового, они всё же подтвердили некоторые её догадки и теории, а также опровергали другие предположения. Отец Аберсом их всех записал.

Со временем эксперименты становились всё более и более сложными. Кармен остановилась перед последней незавершенной записью. Это было всего несколько предложений, и она слышала от Арвела, что, если бы Аберсому удалось завершить свой эксперимент, это стало бы его великим произведением и сделало бы его имя известным всем духовенством в Церкви.

К сожалению, этот человек был убит на следующий день после того, как его лаборатория была атакована несколькими нежитью рыцарского класса. Выжившие после нападения сообщили о дюжине рыцарей и полностью разрушенной лаборатории. К счастью, некоторым храмовникам и священнослужителям удалось сохранить часть исследований Аберсома.

Кармен провела пальцем под строчками, читая слова вслух.

После наблюдения за множеством применений заклинания «Воскрешение нежити» Субъектом Ноль-3 мне удалось в основном скопировать структуру этого заклинания. Это заклинание чрезвычайно сложно скопировать с множеством тонкостей и, хотя я могу дублировать структуру заклинания, я недостаточно понимаю её, чтобы изменить, и я не могу определить цель каждой части структуры заклинания.

Без возможности читать заклинание, используя ману нежити, я не могу проверить свои результаты. Таким образом, я должен отложить запланированные мной эксперименты.

Обсуждая тему «поднять нежить», я заметил, что структура заклинания не сильно меняется между тем, когда Субъект Ноль-3 поднимает труп животного, а не человеческого. Возможно, негибкость заклинания приводит к снижению производительности при использовании на животных, а не на людях, поскольку заклинание оптимизировано для оживления людей, а не для любого другого вида орг.

А после этого больше ничего не было. Кармен могла представить, как Аберсом пишет в своем дневнике, когда внезапно вспыхнула битва, и ему не хватило времени даже закончить слово, не говоря уже о предложении.

Тем не менее, воскрешение нежити святой магией?

Если бы Кармен не сражалась только с нежитью, которая могла противостоять святой магии, а также в какой-то степени использовать святую магию, она назвала бы Аберсома дураком.

Как оказалось, Аберсом в какой-то мере был прав.

Когда она закрыла книгу и положила её рядом с собой, она обнаружила, что узкие фиолетовые глаза смотрят на неё с колен, красиво отражая золотой свет магии вампирши.

- Доброе утро, госпожа... - зевая, сказала Кагрисс.

<http://bllate.org/book/13975/1228926>